

КОНФЕРЕНЦИЯ «СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА: НАУКА, ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»

1–3 ноября нынешнего года секцией религиоведения кафедры онтологии и теории познания департамента философии Уральского гуманитарного института УрФУ была проведена конференция, посвященная 75-летию со дня рождения профессора Д. В. Пивоварова, «Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение». На конференции выступили ученики и приверженцы идей известного исследователя, разработавшего положение о синтетической парадигме как эффективном средстве диалога ученых, философов, религиоведов и теологов. В этом разделе мы публикуем подборку статей, написанных для журнала участниками мероприятия.

УДК 141.4 + 177 + 27-184.2

Е. В. Иванова
Е. В. Пенионжек

К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ ЕДИНСТВА НАУКИ И РЕЛИГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ СВ. ЛУКИ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Проблемное поле статьи связано с анализом работы св. Луки Войно-Ясенецкого «Наука и религия». Вопрос противоречивости науки и религии, их принципиальной непримиримости, или диалектического взаимодействия, актуален в русле историко-философских исследований, гносеологии религии, истории и философии науки. В статье отмечается роль отечественного мыслителя XX в. св. Луки Войно-Ясенецкого в решении данного вопроса, подчеркивается его авторский взгляд на обоснование единства этих двух феноменов, показано, что между наукой и религией нет модели противоречивости, она создается искусственно. В своих работах святитель утверждает изменчивость научного взгляда на мир и вечность христианской морали как вечного идеала человеческого, более значимого, нежели прагматическое бытие науки. Авторы статьи уделяют внимание вопросу преемственности идей данного мыслителя в современной философии религии, делается вывод о возможных моделях взаимодействия науки и религии в современном постмодернистском обществе.

Ключевые слова: философия, религиозная философия, отечественная религиозная философия, христианская мораль, св. Лука Войно-Ясенецкий.

Вопросы истории научных открытий, а также значения науки как феномена культуры, их непростые взаимоотношения с религией в процессе исторического диалога вызвали различные оценки ученых, теологов, философов. Декларировалось, что религии как особой форме мировоззрения не нужна никакая наука; звучали и прямо противоположные мнения о том, что религия — это «иллюзия» и в конечном итоге эта «иллюзия» будет заменена в историческом процессе наукой [5, 152]. В этом аспекте заслуживает особого внимания обращение к наследию св. Луки Войно-Ясенецкого [3]. Святитель Лука, будучи признанным хирургом и просто врачом, архиепископом, прославленным в соборе исповедников и новомучеников российских, помимо проповедей оставил после себя оригинальные религиозно-философские труды «Дух, душа и тело» и «Наука и религия». Написанные в середине прошлого века, долгое время они не могли получить широкой публикации и конструктивного обсуждения. Однако сегодня его идеи звучат очень современно не только в акцентах взаимоотношения науки и религии, но даже и в вопросах патриотического воспитания современного молодого поколения, «изучение его идей формирует ценности гражданственности и патриотизма» [2, 5]. Степень разработки его творений минимальна. Биография святителя перепечатывается и освещается исследователями гораздо чаще, чем исследуются его творения.

И тем не менее произведения святителя Луки могут быть весьма интересны с точки зрения религиозной философии, поскольку его труды представляют собой не просто попытку противостоять атеистическому миропониманию, но подробный анализ и синтез данных науки, трудов предшествовавших ему философов, текстов Священного Писания и (в меньшей степени) Предания. Особый интерес и актуальность представляют его попытки сопоставления науки и религии, чувственного и рационального, научно объяснимых и паранормальных явлений [4, 128]. Святитель дает собственное религиозно-философское обоснование этих явлений, с помощью которого, на его взгляд, можно разрешить проблему противопоставления научной и религиозно-мистической картин мира. Сегодня важно рассмотреть деяния этого интересного мыслителя не только сквозь призму его личного подвига противостояния советской системе, но и, на основании его убеждений, трансформации в его мировоззренческих установках знания и веры. Погружаясь в рассмотрение жизнеописания святителя, можно отметить, что его творчество было закономерным продолжением его биографии. Будучи гениальным врачом, он становится священником и епископом, исходя из внутренней религиозной необходимости, обусловленной нуждами своего времени, которые он видел и не мог не замечать, а не по прихоти или на основании карьеризма. Святитель Лука во всем старался быть полезным людям, его окружавшим. И как врач, и как архиерей.

Святитель Лука жил в сложные времена истории нашей страны, пережил три войны, революцию и несколько ссылок. Несомненно, данные трудности

и общественные изменения оказали значительное влияние на его творчество. Однако определиться с выбором жизненного пути оказалось делом нелегким. Стремление приносить деятельную пользу, служить людям приводит будущего святителя Луку к мысли изучать медицину. Ожидая появления свободных вакансий на медицинский факультет, он в течение года изучает подробно историю и философию права, политическую экономию и римское право на юридическом факультете. Но в 1898-м Войно-Ясенецкий поступает на медицинский факультет. Получив диплом с отличием, молодой и талантливый специалист Валентин Войно-Ясенецкий в 1904 г. отправляется на Русско-японскую войну, где работает военно-полевым хирургом в эвакуационном госпитале под Читой. По окончании войны молодой хирург стремится осуществить свое желание помочь простому народу и становится земским врачом, оперируя бесчисленное множество больных.

В 1915 г. была издана монография «Регионарная анестезия» с иллюстрациями автора. В следующем году Войно-Ясенецкий защитил эту работу как диссертацию и получил степень доктора медицины. После защиты диссертации Войно-Ясенецкий возвращается к практической хирургии. Одним из первых в России он делает сложнейшие операции на внутренних органах, сердце, головном мозге, глазах. Однако духовные поиски этого человека кардинальным образом изменили его биографию. В 1921 г. профессор Войно-Ясенецкий — практикующий хирург, преподаватель университета — был рукоположен в иерея. В возрасте 46 лет он был пострижен в монашество с именем Лука и рукоположен в епископа Туркестанского. Писатель-биограф М. Поповский [6] оценивает решение ученого принять духовный сан в годы террора советской власти как нравственный протест против бездушия эпохи, находя в этом акте сугубо этические причины. При этом М. Поповский отмечает независимость научных взглядов Войно-Ясенецкого от его религиозных убеждений. «...Валентин Феликсович (как и физиолог Павлов!) считал, что в творчестве исследователя двадцатого века наука и религия не конкурируют друг с другом. Уже в 20-е гг. он приблизился к представлению, которое большинство западных ученых приняло в 60–70-х годах нашего столетия. Наука и религия — плоскости непересекающиеся. Сама по себе наука не окрашена ни в политические, ни в этические цвета. Вера — личное дело ученого» [5]. После этого — долгий период ссылок, репрессий, признаний со стороны советской власти и опять репрессий. В 1945 г. владыка награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а годом позже удостоен Сталинской премии первой степени за медицинские труды «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». В 1956 г. архиепископ Крымский Лука полностью лишился зрения, но продолжал помогать людям — как архипастырь и как врач.

Именно в послевоенные годы архиепископ Лука работает над двумя богословскими трактатами — «Дух, душа и тело» и «Наука и религия», полагая своей целью апологию христианства против научного атеизма, а также религиозное просвещение отошедших от веры. В этих трудах святитель Лука Войно-Ясенецкий приводит научные аргументы в защиту принципов христианской антропологии, теологической теории создания мира. Однако Московская духовная академия

не стала рассматривать сочинение «Дух, душа и тело» в качестве диссертации. Слишком открыто оно противоречило государственной естественно-научной доктрине.

Работа «Дух, душа и тело» начинается с описания того положения дел в естествознании, которое в современной нам философии науки характеризуется как «кризис в физике» и кризис механической картины мира. Святитель ссылается на высказывания Л. Пуанкаре о том, что в физике происходит «ломка старых понятий» и «незыблемые идеи подвергаются пересмотру», а значит, идеи классической механики, идеи, казавшиеся долгое время постоянными, непоколебимыми, вечными и прочными, оказались релятивными. При этом и атомистическая концепция оказалась развенчанной, ученые отказались от такого понятия, как «эфир»... Но, как утверждает святитель, за такими грандиозными изменениями в естествознании таятся еще более неведомые тайны: «неведомые нам формы энергии», «признание существования и нематериального» [2, 5]. Закономерен поставленный им вопрос: «Возможно ли существование духовной энергии?» — который обуславливает следующий: «Какими органами чувств человек может воспринимать данную энергию?». Лука считает, что таким органом может быть сердце как орган высшего познания. После чего он переходит к идее одухотворенности всего живого. Святитель уверен, что «самый общий, самый распространенный в природе из всех даров Святого Духа есть дух жизни и он, конечно, свойственен не только животным, но и растениям» [Там же, 6]. Он соглашается с мнением Э. Гартмана, что растения обладают бессознательной волей и бессознательным представлением. Однако это не противоречит мнению св. Антония Великого о недопустимости признавать в растениях душу.

Душа животных и человека — предмет дальнейших рассуждений святителя. Не надо путать, предупреждает он вновь, сознательную деятельность человека и духовную. Наука, в частности психология, знает лишь узкое понимание сознания и мышления. Если мы рассмотрим более глубоко деятельность сознания, то увидим, что в актах и состояниях сознания всегда участвует дух, определяя и направляя сознание. В свою очередь, дух растет и изменяется от деятельности сознания, от его отдельных актов и состояний. Но прежде он пытается определиться с присутствием души у животных. Низших животных, размышляет святитель Лука в русле солидарности с некоторыми традициями понимания животного духа у античных философов, характеризует примитивный дух — это только «дыхание жизни». Высших — «объединяемый самосознанием комплекс органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний» [Там же, 16]. При этом святитель подчеркивает, что дух человека, характеризующий деятельность души, не может быть сравним с духом животных. Дух и душа человека нераздельно соединены при жизни воедино. Но можно видеть в людях различные проявления духовности, согласно апостолу Павлу. Что такое душа с точки зрения Луки? «Душу можно понимать как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и некоторым людям» [Там же, 18].

Логичен тогда вопрос о смерти: смертно тело или душа? Материалисты отрицают бессмертие души именно потому, что не хотят ничего знать о духе. Бессмертны же те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. В большинстве мест Священного Писания говорится о смерти как об оставлении тела духом, а не душой. Смертны же те элементы душевной деятельности, которые связаны с жизнью тела: чувства и мыслительные процессы, неразрывно связанные с деятельностью мозга. В немногих местах Священного Писания, продолжает свою мысль Лука, «смерть определяется как исхождение души (а не духа из тела)» [2, 18]. Самосознание также связано не с умом, как принято говорить в материалистических теориях психологии и диалектического материализма, а с духом. А для чего необходимо самосознание? «Духовность есть высшее достижение человеческой души» [Там же, 19]. А это высшее достижение человеческой души — тесная связь между сердцем и духом (что и подтверждает то, что выше говорилось о первенствующей роли сердца в сознании). Но сердце может воспринимать и злую духовность (гордость, злобу, ненависть, богохульство, самолюбие, своекорыстие). Это состояние возникает при потере положительного и неуклонно может развиваться (здесь уместно вспомнить теодицею А. Августина о зле как отдалении от добра). Но вывод Луки оптимистичен: «Люди, по духу сродные Богу любви, воспринимают Духа Святого и неуклонно совершенствуются в добре и любви» [Там же, 20].

В последней главе своего произведения Лука возвращается к проблеме бессмертия. В своей традиционной манере он критикует ученых-материалистов и атеистов, отрицающих бессмертие человека. Он полагает, что они заблуждаются, потому что считают, что душа связана с телом только при жизни тела. Да, утверждает он, в какой-то степени они правы, но связь души и тела нужно понимать в аспекте связи с телом «низшей животной души». Однако «дух есть сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ нашего сознания» [Там же, 100]. Поэтому как «вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет, — и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души» [Там же, 105]. Поэтому Лука подчеркивает еще одно свойство духа — бессмертие и его совершенствование после смерти тела и души. Таким образом, в этих размышлениях Лука, с одной стороны, критикует ученых-материалистов, с другой стороны, делает заявление о взаимодополняемости науки и религии. Уместно привести замечание по этому поводу Д. В. Пивоварова: «Неточно и поверхностно мнение, будто рациональная наука полностью противоположна иррациональной религиозной вере» [5, 273].

Обратимся к трактату Луки «Наука и религия». Данный трактат, будучи вторым после трактата «Дух, душа, тело», по своему критическому содержанию и даже названию, совершенно не мог быть издан в СССР и впервые был опубликован лишь в 2000 г. Если в первом трактате святитель Лука касался вопросов, которые было затруднительно ставить и разрешать ввиду их малоизученности советской наукой, то по одному лишь названию второго трактата ясно, что святитель явно

вступал в противоречие с советским культом науки. Размышление Луки начинается постановкой достаточно смелого в его время вопроса о том, как взаимодействуют между собой наука и религия. Есть ли вообще возможность постановки данного вопроса? Существует ли между ними противоречие? Для ответа на поставленные вопросы святитель Лука логично определяется с понятиями «наука» и «религия». А далее, после выявления содержания данных понятий, по его утверждению, их можно сравнивать. Итак, какими особенностями и свойствами обладает то явление, которое можно обозначить как «наука»? Первая особенность, с точки зрения святителя, — системность, то есть не просто хаотичный набор информации о каких-либо фактах, а их упорядоченность, расстановка по определенным параметрам, то есть классификациям. Вторая особенность науки состоит в том, что она оперирует результатами познания, обладающими свойствами доказательности, общепризнанности, объективности.

В русле кантианской критики этих сторон научного познания святитель Лука отмечает, что наука дает лишь описание, продуцирует знание о «явлениях жизни природы», но не проникает в их сущность. В этом, считает мыслитель, и состоит ограниченность научного знания, так как органы чувств, в силу несостоятельности, и даже при помощи технических приспособлений, не могут дать достоверные, полные и точные знания о мире. Кроме того, наши знания о мире обладают элементами субъективности. Но, как подчеркивает святитель, человек всегда обладает стремлением к расширению знаний, например, психология стремится дать знание о душе. Автор исследуемых нами трактатов вполне справедливо отмечает, что знание может быть достигнуто не только в процессе научного постижения мира, есть и другие способы получения знания, например, интуиция. А кроме интуиции, существует также особый способ постижения действительности — религиозный.

Святитель Лука утверждает, что есть множество отличительных черт науки и религии, главное из них «Бог существует; даже больше — только Он и существует... В Нем все имеет свое бытие, вне же Его бывание и томление духа» [1, 14]. Эта область сущностей, которые наука не может описать. Разумные доказательства бытия Бога находим мы, продолжает святитель, в классической немецкой философии — в учении И. Канта, в философской мысли А. Бергсона и Н. О. Лосского, В. С. Соловьева. Тогда, считает мыслитель, можно объявить некомпетентностью постановку вопроса о том, в чем наука противоречит религии. Причинами этого ученый называет поверхностность знаний у его современников как в области религии, так и в области науки и, что важнее, недостаточность знаний. Святитель Лука называет и еще одну причину: наука как система фактов подвергается сочленению с субъективным мнением того или иного ученого. В отдельных случаях эта причина опосредует противоречия науки и религии, а иногда субъективность может стать противовесом и научному открытию, так как сам ученый, как утверждает святитель, является верующим «самому себе».

Также святитель Лука критикует и такое явление современной ему жизни, как «научный атеизм». Это «действительно противоречие религии, но он есть предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое» [Там же, 16]. Научный атеизм выстраивается на научных предположениях

эволюционистской теории Ч. Дарвина. Святитель последовательно разоблачает теорию эволюционизма, приводя небезынтересные факты фальсификаций и подтасовок данной теории, и утверждая, что сам известный автор «Происхождения видов» высказал свои предположения, видя в них гипотезу (вероятностное знание, требующее доказательств), что потребовало от него процедуры отречения от своих слов: он «впоследствии отрекся от нее и покаялся перед Богом» [1, 19]. Так святитель Лука называет дарвинизм примером отдельных субъективных мнений ученых. В рамках теоретических изысканий научного атеизма, согласно святителю Луке, также неправильно трактуется и креационизм, поэтому святитель уделяет проблеме развития особое внимание. Он утверждает, что «Библия не отрицает развитие в пределах вида... Но само это развитие происходило не в природе самой по себе, а в разуме Бога» [Там же].

Святитель видит причиной бессилия науки проникнуть в сущность явлений то, что учеными не определены исходные, базовые понятия (а ведь об этом в свое время говорил еще и греческий философ Сократ, утверждая, что нужно познавать человека, а не природные явления). Так, например, понятие «материя» не дает возможности оттолкнуться от него и рассмотреть сущность душевной жизни человека. Невежество и малознание в религии также существуют повсеместно. У многих людей отсутствует религиозный опыт мистического переживания Абсолютного, люди небрежно относятся к чтению Библии. Однако если обратиться с вниманием к библейским текстам, то можно ли увидеть существенные противоречия между научными и религиозными рассуждениями о материальном мире? Святитель Лука основательно доказывает, что современные ему научные данные находятся в согласии с библейскими догмами. Единство положений науки и религии становится видно, если, согласно учению святителя, вчитываться в текст Священного Писания. Так, во-первых, Библия не учит ни о геоцентризме, ни о гелиоцентризме, это всего лишь поверхностные споры ученых. А во-вторых, есть теоцентризм как метафизический центр вселенной, мир также христоцентричен; геоцентризм или гелиоцентризм, с точки зрения святителя, это явления, а теоцентризм и христоцентризм — сущности мира. Факты филологической науки подтверждают библейские тезисы о различии языков; геология, палеонтология, археология и другие науки также свидетельствуют о том, что сегодня получаемые в научном поиске знания были изложены в рамках библейского дискурса. Вывод, который делается святителем Лукой, состоит в следующем, а именно: подлинная наука не находится в противоречии с истинной религией.

Святитель Лука продолжает свои размышления тезисом о том, что есть противоречие в глубине знаний о природе и о человеке. Интересен дальнейший вывод: естествознание приводит ученого к религии. Это неизбежно, так как неизбежна жажда знаний у ученого, стремление постичь тайну жизни и ее истинный смысл. Религия поощряет тайну исследования: «Наука без религии — небо без солнца. Наука, облеченная светом религии, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира» [Там же, 37]. В качестве своеобразного доказательства святитель приводит имена «верующих ученых»: Галилей, Бойль, Пастер, Ньютон, Кеплер, а также отечественных ученых — врачей,

психологов — Н. И. Пирогова, П. И. Ковалевского (психиатра), Н. К. Лысенкова (анатома), И. Ф. Огнева (физиолога). Святитель Лука в тринадцатой главе своего трактата, которая называется «Мысли великих ученых о взаимоотношениях между наукой и религией», для подтверждения своих размышлений обращается к самым различным учениям и цитирует высказывания И. Ньютона, К. Линнея, Ч. Дарвина. Говоря о Ч. Дарвине и его теории, святитель еще раз упоминает о спекуляциях именем Дарвина в естествознании, утверждая, что в своей книге «Происхождение видов» мыслитель называл себя теистом, то есть верующим в Божественное творение мира. Продолжением подтверждений в дальнейшем служит также обзор святителя Луки воззрений Л. Пастера, Н. И. Пирогова, А. Эйнштейна. Характеризуя взгляды вышеуказанных мыслителей, Лука обращает внимание на их узкую специализацию в научных отраслях — физике, химии, биологии, что тем не менее не смогло отвести их от взгляда на божественную тайну жизни. В заключительной части трактата «Наука и религия» святитель Лука выявляет противоречие изменчивости научного взгляда на мир и вечности христианской морали как вечного идеала человеческого, более значимого, нежели прагматическое бытие науки.

Таким образом, можно сделать вывод, что религиозно-философское творчество святителя Луки считалось реакционным в сложившейся духовной, научно-идеологической и философско-идеологической системе в СССР. Его творчество, как и вся его жизнь, — закономерный для него ответ на вызовы современности, основанный на глубоких внутренних религиозных убеждениях, христианском воспитании и любви к неидеологизированным наукам (чем и обосновывается множество его отсылок к трудам досоветских ученых из множества областей наук). Святитель Лука находился под непрестанным вниманием государственных структур: до Великой Отечественной войны его ссылали на окраины страны, а после — он был под наблюдением КГБ среди множества осведомителей в церковной и околоцерковной среде. При этом святитель Лука отлично разбирался и хорошо был знаком с основными направлениями западной философии и науки и непосредственно работами различных философов и исследователей, о чем свидетельствует обилие отсылок в вышеописанных трактатах к трудам европейских ученых и философов. В творчестве святителя мы видим искренний и жесткий, хоть и не всегда сильный, ответ идеологии СССР как священника и как ученого.

Современные модели взаимоотношения религии и науки в русле религиозной философии не выявляют противоречий в воззрениях святителя Луки и, более того, базируясь на взглядах мыслителя, расширяют поле анализа диалектического взаимодействия этих двух феноменов. Например, создатель уральской научной школы синтетического парадигмального знания Д. В. Пивоваров в своем труде «Наука и религия: гносеологические очерки» утверждает, что «религия — это не только вера, но и особое знание» [5, 317]. Исследуя данный вопрос, Д. В. Пивоваров указывает, что «гармония и конфликт науки и религии в их мировоззренческом аспекте, согласие и соперничество науки и теологии как академических дисциплин, единство и борьба науки и церкви как различных социальных институтов» [Там же, 270] опосредуют три трактовки темы соотношения науки

и религии; и если «в главном наука и религия никогда не достигнут согласия; уже сегодня они близки друг другу в освещении целого ряда коренных проблем мироотношения; объединение науки и религии произойдет в неопределенно далекой эсхатологической перспективе» [5, 275] — о чем с непоколебимой уверенностью утверждал и святитель Лука.

1. *Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)*. Наука и религия. М., 2008.
2. *Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)*. Дух, душа и тело. М., 2016.
3. *Иванова Е. В., Пенцонжек Е. В., Инкижекова М. С.* Религиозно-философские идеи святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в патриотическом воспитании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6, № 3А. С. 60–68.
4. *Иванова Е. В.* Взаимодействие науки и религии: история вопроса и современное состояние // Вестн. Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 1. С. 152–156.
5. *Пивоваров Д. В.* Наука и религия: гносеологические очерки. Екатеринбург, 2013.
6. *Поповский М. А.* Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/fiction/zhizn-i-zhitie-vojno-yaseneckogo-arxiepiskopa-i-xirurg> (дата обращения: 05.09.2018).

Рукопись поступила в редакцию 14 сентября 2018 г.

УДК 111 + 125

**И. А. Беляев
А. М. Максимов**

ГРАНИЦА И ПРЕДЕЛ: К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Статья посвящена осмыслению специфики соотношения понятий границы и предела. Стремление обеспечить должную концептуальную ориентированность осуществляемых изысканий и лаконичность изложения их результатов побудила авторов при отборе материала для анализа ограничиться теми работами, в которых не только раскрывается содержание понятий границы и предела, но и вносится вклад в упорядочивание представлений о соотношении между ними. В частности, анализ идей Аристотеля, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля позволил выстроить исходные представления о сущности и взаимосвязи границы и предела. Обращение к работам отечественных философов (Д. В. Пивоваров, Д. М. Федяев и Л. И. Чинакова, О. В. Боровская, Е. Н. Струк) способствовало формированию многомерного видения обсуждаемых понятий, позволяющих продуктивно разрабатывать широкий круг философских проблем. Показано, что понятие границы, в котором мыслится «начало и конец всякого определенного бытия» (Д. В. Пивоваров), богаче по содержанию, чем понятие предела. При этом понятие предела, будучи атрибутом понятия границы, обобщает в себе представление о черте, разделяющей противоположности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: граница, предел, беспредельное, бытие, соотношение.